

Фудзивара-кун не ответила. Полностью замороженная, она могла лишь тупо смотреть на красавицу.

— Ой, меня игнорируют, ну и что же мне теперь делать? — невинно посетовала красавица, а затем, сменив тон на недоброжелательный, пробормотала сама себе: — Я непременно пойду за тобой. Раз ты не хочешь добровольно взять меня за руку, тогда просто позволь мне тебя сожрать и слиться с тобой воедино.

Сказав это, красавица отложила веер и обернулась двухметровым Ёкаем. Она разинула огромную ярко-красную пасть, обнажив белые как кость клыки, а её изящные ручки превратились в звериные лапы с ледяным блеском, после чего тварь с яростным рёвом бросилась на Тягава Рё.

— Осторожно! — только тогда Фудзивара Аяка очнулась и вскрикнула.

Однако Тягава Рё, на вид совсем юный, но обладающий богатым опытом драк, невозмутимо подпрыгнул, уклонился от атаки и в прыжке нанес сокрушительный удар ногой прямо в грудь чудовища!

Ёкай мгновенно отлетел в сторону, по несчастливой случайности врезался в огромное дерево и, сползая по стволу, медленно осел на землю.

В этот миг воцарилась тишина.

Раздался легкий звук, похожий на лопнувший мыльный пузырь, и красавица неземной красоты, равно как и жуткое чудовище, в мгновение ока бесследно исчезли.

А на том месте, где они только что были... лежала Лисица размером примерно с самоедскую собаку. Она скребла когтями землю и издавала горестный, душераздирающий вой.

Столь стремительные события сбили Фудзивару Аяку с толку: она даже не успела среагировать, как всё уже закончилось. Она стояла с открытым от изумления ртом и лишь спустя долгое время обрела дар речи. Из её пересохшего горла вырвался взволнованный крик:

— Тягава-кун, даже сейчас, когда всё уже произошло, ты всё ещё будешь отрицать, что ты — Демон Бушующего Пламени?

— Ну что ты! Я не хочу носить такое ужасное прозвище, — Тягава Рё недовольно надул губы.

— Послушай... она, она ведь всё время шла за нами?

Когда Тягава Рё быстрым шагом покинул Храм Юйцюань, намереваясь поскорее вернуться домой, Фудзивара Аяка, семеня позади, нерешительно заговорила:

— Тягава-кун, оглянись, кажется, эта Лисица увязалась за нами.

— Ночь — любимое время суток для диких животных. Если ты увидела Лисицу, это доказывает лишь одно: уже слишком поздно! Мы должны скорее идти домой.

Тягава Рё наотрез отказался оглядываться и дал столь серьезный ответ, пытаясь обмануть самого себя. Он не хотел усложнять и без того запутанную ситуацию, поэтому в реальном мире просто не могло быть никаких Ёкаев! Лисица — это просто Лисица, самая обыкновенная дикая тварь.

Однако любопытство Фудзивары Аяки, как всегда, было через край. Она остановилась, дергая Тягава Рё за рукав, и заставила его обернуться:

— Не будь таким, Тягава-кун! Всё равно уже поздно, домой не к спеху. Хоть разок оглянись, это ведь правда та самая Лисица, которую ты пнул. У неё такие приметные черты, я не могу ошибиться, это редкая Белолицая лиса!

Тягава Рё вынужденно повернул голову. Не столько из-за её слов, сколько из-за того, что навязчивая Лисица всё же вызвала у него настороженность.

Верно! Белая морда, это действительно была она!

Правда, эту Белолицую лису так называли не потому, что она напудрила морду мукой. Просто шерсть на её морде была белой, в то время как на остальном теле не было ни единого светлого пятнышка — сплошь желто-золотистый цвет. Название «Белолицая лиса» оправдывало себя на все сто.

С другой стороны, когда удалось рассмотреть этот уникальный облик в деталях, та зловещая атмосфера, которую нагнетали слухи, окончательно развеялась, сменившись чем-то комичным.

Взошла луна, стало светлее, и Лисицу можно было разглядеть куда отчетливее. Она не бегала на четырех лапах, как обычный зверь, а, следуя легендам, опиралась на две тонкие задние лапы, передвигаясь как человек.

Возможно, из-за того, что она следила за ними, её походка была крадущейся. Сначала она осторожно пряталась за декоративным деревом у дороги, а когда поняла, что особой опасности нет, ухватилась передними лапками за ствол и воровато высунула оттуда свою лисью голову.

Человек и Лисица встретились взглядами.

Тягава Рё оставался бесстрастным, а вот Лисица так испугалась, что её глаза наполнились слезами, а шерсть встала дыбом.

— И что это?! Где её способность превращаться в красавицу, чтобы дурачить людей? Где мощь двухметрового Ёкая? Почему всё выглядит так, будто я обижаю беззащитное животное?

Тягава Рё, почувствовав раздражение, сурово спросил:

— Ты так упорно идешь следом, надеешься отомстить при удобном случае?

Лисица спрятала тело за деревом и издала злобный вопль:

— Верно! Я буду следовать за тобой по пятам, пока не найду твоё слабое место, а потом устрою тебе кровавую баню!

А? Значит, всё-таки злобный Ёкай! В таком случае, нет смысла проявлять милосердие.

Тягава Рё решительно и злобно зашагал к ней. Не успела Лисица опомниться, как он протянул руку, схватил её за загривок и поднял над землей.

Он добавил с недоброй ухмылкой:

— Мне всегда было любопытно, вкусное ли у лисиц мясо. Сегодня, наконец, попробую!

— Невкусно! Совсем невкусно! — в ужасе заверещала Лисица, отчаянно дрыгая лапами в его руках.

Но под напором его невероятной силы она никак не могла вырваться. Лисица разрыдалась, и от слёз белая шерсть на её морде намокла и жалко прилипла к коже, из-за чего вид у неё стал крайне потрёпанным.

В конце концов, смирившись с судьбой, она опустила голову и лапы и печально проскулила, обвиняя его с обидой и мольбой в голосе:

— Я просто хотела напоследок погрозить! Неужели проигравшему в драке бедняге даже права на жалкую угрозу лишают так жестоко?

<http://bllate.org/book/27242/3304331>